

◆ ТАГАНРОГСКАЯ ПРАВДА ◆

◆ К 150-летию театра имени А. П. Чехова

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ СЦЕНЕ

Ох, как трудно найти нужного театру актера! А в то, не очень далекое время 1969 года, ситуация осложнялась еще и тем, что театру нужен был не просто актер, а актер ведущий — на роль Вершинина в «Трех сестрах» А. П. Чехова.

Много претендентов из разных театров предлагали свои услуги. Много писем с фотографиями и рецензиями было прочтано и рассмотрено, но ни на ком из них театр не остановил своего выбора.

И вот — Москва, легендарная актерская «биржа», и главный режиссер отчаянно в ее лихорадочной гуще испытывает последний шанс. Бегут дни, тают командировочные и надежды...

И, как это часто бывает, вдруг...

Вдруг над колышущимся многоголовым морем «биржи» вырастает его спокойное улыбающееся, обаятельное лицо. Именно «над», ибо он высок и статен. Он так и вошел в наш коллентив, как самый крупный актер труппы в прямом и переносном смысле слова. Какова же была главнейшая радость, когда я выяснил, что Владимир Тихонович Гармашев, а это был именно он, уроженец на-

шего Таганрога и даже бывший актер нашего театра. Он, в молодые годы игравший Рода в первой постановке «Трех сестер» вместе с Солодовой, Антоном, Шульмейстер, Глазыриным и другими крестовыми чеховского театра, как нельзя больше соответствовал тому, что я искал. А он? Как выяснилось, постальтней заболевают не только оторванные от большой Родины, но и, если можно так выразиться, от малой, от тех трех березок, с которых так проникновенно написал К. Симонов.

А ехал Владимир Тихонович из Астрахани, где с блеском им был сыгран образ замечательного сына болгарского народа Георгия Димитрова, и эта его работа на фестивале болгарской драматургии была отмечена дипломом первой степени Министерства культуры.

Листаю рецензии, просматриваю программы спектаклей, в которых играл Владимир Тихонович. Одна из них останавливает мое внимание. Вернее, не столько сама программа, сколько начертанное на ней напутствие режиссера: «Владимир Тихонович! Смелей! Не про-

пусти бархатный сезон в творчестве. Плтой на режиссеров! Твори! А. Глазырин».

Творчество не именины и потому оно сопровождается не всегда приятными словами и идиллическими взаимоотношениями. Гармашев для режиссера артист трудный, впрочем, как и всякий талант. Но всему, он человек широкого образования, а характер у него твердый и трудный.

Обладая прекрасными данными на амплуа социального героя, во множестве сыгранных за свою большую творческую жизнь, в том числе Березин в «Урагане» А. Софронова, Денисов в «Четырех каплях» В. Розова и многие другие. Владимир Тихонович в то же время с не меньшим блеском исполняет роли, требующие яркого характерного дарования, виртуозной актерской техники и природного чувства юмора. Стоит только вспомнить такие его роли, как Лавр Миронович Прибытков в «Последней жертве» А. Н. Островского, Засокина в «Ситуации» В. Розова, майора Аппельгейта в пьесе И. Буковчана «Сердце Лувджи» или Животу в «Докторе философии» Б. Нушича, как перед мысленным взором сразу возникает яркий паноптикум жалких, ничемных, алчных, распутных и очень смешных типов, живописно нарисованных уверенной рукой большого мастера театрального искусства. А одна из последних работ В. Т. Гармашова — роль Тиссарна в «...забыть Герострата!» Г. Горина — образец самой высокой пробы среды сатирических созданий артиста.

Но и эти стороны дарования не исчерпывают его характеристики до конца. В. Т. Гармашев еще и очень музыкант. Он прекрасно играет на скрипке и великолепно, для драматического артиста, поет.

Впервые в 1945 году он перешагнул порог театра музыкальной комедии.

В 1948 году его пригласили в знаменитую чеховскую труппу, где не сразу, но довольно скоро он был признан «своим» строгими и требовательными актерами и режиссерами этого театра.

И еще об одной очень важной особенности актерского мастерства Владимира Тихоновича хотелось бы сказать, особенности, которая делает его мастерство более, чем может быть что-либо другое, современным. Он умеет очень хорошо думать на сцене. Не изображать процесс мысли, а мыслить. И эта способность делает многих его героев умными, а некоторых, когда это требует образ, и мудрыми.

Я убежден, что мудрость и интеллигентность его таланта во многом способствовали тому, что одна из последних его работ — роль профессора Полежаева в пьесе Рахманова «Беспокойная старость» получилась такой значительной, глубокой и многогранной.

Он никогда не «натягивает роль на себя». Он всегда мучительно ищет и, в своем богатом жизненном опыте, и в нашей современной жизни ответы на те вопросы, которые ему ставит роль. Для полноценного создания роли он ищет все: характер и характерность, костюм и грим, манеру говорить и манеру двигаться, способ думать и выразительно молчать. Его образы всегда идейно ясны и точны, динамичны, объемны и художественно совершенны. Он всегда выходит на сцену как боец и борется на ней за светлые гуманистические идеалы, неважно, играет ли он роль положительного героя или отрицательного. А сыграно им за долгую творческую жизнь около 200 ролей.

В. ЦЕСЛЯК.
Заслуженный деятель искусств
РСФСР, главный режиссер театр
имени А. П. Чехова.

Фото А. Латки.